
1920

20 дек[абря] / 2 янв[аря]. С.Ф. вернулся из Череповца 18 / 31 [декабря], очень освеженный поездкой. У него много любопытных впечатлений от провинции, – самое сильное и неприятное – что власть правительственная имеет там вид организованной, к[а]к бы настоящей власти, между тем к[а]к здесь, напр[имер], она повсюду являет картину полной дезорганизованности и развала. В Череповце порядок, повсюду единообразные вывески, все магазины и лавки закрыты, свободной торговли совсем нет. (Буквально то же самое, по словам Чиркина и его спутников, приходится наблюдать и в Петрозаводске.) Все где-нибудь служат, толкут воду в ступе и получают за это жалованье – совсем к[а]к здесь. Говорят, в деревнях среди крестьян-средняков (зажиточных) большое недовольство теперешним строем: у них отбирают надель и вообще все, что они приобрели трудом и заботой, в пользу гольтубы, к[ото]рая ничего не делает и ни о чем не заботится. Средняки говорят: «По какому праву у нас отнимают нашу собственность?» Вместо ответа у них спрашивают: «А по какому праву вы грабили помещичьи усадьбы?» Они отвечают: «Мы не понимали, что делали»; и тогда уже были такие, к[ото]рые говорили: «Это не хорошо, не годится». – Вот когда наступает просветление!

С.Ф. много говорил с Чиркиным и слышал от него много интересного: когда в 1910 г. Столыпин и Кривошеин ездили осматривать крестьянские отруба¹ (хуторские хозяйства) и переселенческие поселки на востоке России и в Сибири², в их вагоне ездил с ними и Чиркин. Кривошеин совершенно явно намечал кандидатов в свой кабинет и на пост министра нар[одного] просв[ещения] (только что перед тем умер Шварц) назвал С.Ф.-ча, о к[ото]ром, по словам Ч[иркина], был самого лучшего мнения. Ст[ольпи]н с ним согласился, и разговор кончился словами С[толыпина], так: «Такя телеграфирую Г[осу]д[а]рю о Платонове». – Через 3 часа после этого во время остановки поезда в Москве к Ст[ольпи]ну прилетел в автомобиле вызванный им Кассо¹, после разговора с к[ото]рым Ст[ольпи]н послал Г[осу]д[а]рю телеграмму о назначении министром Кассо. Говорят, это было сделано вследствие

¹ На левом поле напротив текста карандашом ?

² Слова и переселенческие поселки на востоке России и в Сибири добавлены на левом поле.

рекомендации Елиз[аветы] Феод[оров]ны, подобно тому к[а]к по ее рекомендации Цветаев сделан был директором Архива юстиции в Москве². Но какое счастье, что эта чаша прошла в свое время мимо С. Ф-ча!

Садовы (дети) поджидают от родителей вестей из Харькова, к[ото]рый ведь теперь опять у красных. На почте писем туда еще не принимают; вообще почта пока идет только до Курска, да и то только два раза в неделю; за Курском железная дорога совсем разрушена. Говорят, когда был взят Орел, только через два месяца начали ходить туда поезда – так все было разрушено.

Между прочим: в Череповце цены на продукты, конечно, гораздо дешевле здешних, но все-таки масло, напр[имер], стоит 900–1100 р[ублей], грибы белые 700 р[ублей], мясо – 250 р[ублей] за ф[унт]. В первый день по приезду туда вся компания Чиркина (14 человек) ела на вокзале улучшенный советский обед, к[ото]рый обошелся в 200 р[ублей] на всех. На следующий день они заказали буфетчику обед из 2 блюд: щи с мясом и тушеное мясо с овощами; это обошлось почти по 400 р[ублей] с человека – 5000 р[ублей]! Буфетчик сказал, что он за одно мясо заплатил 3500 р[ублей].

В[ера] К[онстантиновна] Петрова говорила мне третьего дня о своих издержках на питание; она тратит ежедневно 1000 р[ублей]: покупает для Дм[итрия] К[онстантинови]ча фунт хлеба за 240 р[ублей], тратит на его завтрак 250 р[ублей] и на его обед 250 р[ублей], остальные 250 р[ублей] на свое собственное питание – а еще квартира, отопление, освещение, стирка – сколько же нужно тратить на все? Вчера Ниночка была у Марг[ариты] К[онстантинов]ны и застала ее нездоровой или, вернее сказать, ослабевшей от плохого питания: она уже целые месяцы не видит мяса и масла, да и хлеб у нее бывает далеко не всегда: Ниночка вчера отнесла ей в подарок 2 кусочка хлеба, и она сейчас же съела их; питаться ей приходится почти исключительно ржаной кашей, так как все остальное не по средствам, а ведь она так много зарабатывает.

1920-й г.

5 / 18 янв[аря]. Давно не писала: такая тоска на душе, что и за перо взяться не хочется¹. Я не знаю, встречали ли мы когда-нибудь Новый год в таком безнадежном настроении, к[а]к теперь: прошлое воскресенье (29 дек[абря] / 11 янв[аря]) по городу ходили толпы с флагами и знаменами, торжествуя окончательную победу красных над белыми, взятие Новочеркаска и Ростова; в Сибири взят уже Красноярск³, и красные газеты оповестили, будто между Красноярском и Иркутском захвачен в плен чехами Колчак, но потом это известие к[а]к будто не повторилось⁴. Во всяком случае сейчас больш[еви]ки ликуют; объявлена «неделя фронта», и сегодня утром было созвано собрание жильцов нашего дома, и представитель района произнес речь, призывая всех выразить сочувствие доблестной Красной армии – кто может, вещами или деньгами, у кого нет ни того, ни другого – личным трудом, а кто и этого не может – особенно усердным исполнением своих повседневных обязанностей. На собрании из нас была Наташа и вернулась глубоко возмущенная поведением нек[ото]рых из обитателей нашего дома, особенно старика Омельяновича-Павленко и Л. Ал-вны; я давно знала, что последняя

¹ На правом поле напротив текста карандашом Ж[елезная] д[орога]. Далее зачеркнуто почта. Далее текст карандашом Ср[едняя] шк[ола]. Далее зачеркнуто Ряз[анов]. Далее текст карандашом Пут. и Цыз[ырев] о Шт. Льв[ов] о В.

очень глупа, но у Наташи получилось впечатление, что она еще и подла и самым грубым образом подделывается к больш[евику]м. А Ом[ельянович]-П[авленко], старый генерал, никем не вызванныйⁱ, подошел к столу, попросил слова и распинался в восторженном восхищении перед подвигами Красной армии. Не думала я, что подлость людская может доходить до таких пределов! А М[ихаил] П[авлович] Соколов был на митинге, где постановлено было послать Кр[асной] армии привет по случаю ее побед над «белогвардейской сволочью», причем председатель протестовал против этого выражения и его заменили словом «свора».

Перед самым праздником Миша и П[етр] Ант[онович] ездили в Псков за продуктами, вернулись в сочельник; в их отсутствие получено было известие о взятии белыми Двинска, причем говорилось, будто Деникин перекинул свои войска к полякам и вместе с ними взял Двинск и движется дальше; потом по всему городу пошли слухи, будто взят[ы] Витебск и Псков⁵, будто затем эта армия пойдет к Москве для оккупации ее, а П[етер]б[ург] будет оккупирован финнами, в связи с чем в Финляндии происходит сейчас усиленная мобилизация⁶, и будто, заняв обе столицы, белые оттуда начнут окончательную борьбу с Кр[асной] армией. Но ничто из этих слухов к[а]к будто не подтверждается до сих пор, зато объявлено официально об отмене смертной казни (расстрелов); мотивируется эта отменаⁱⁱ окончательным разгромом белых, но Ю[лия] М[ихайловна] слышала от комиссара по дезертирамⁱⁱⁱ, что это сделано по настоянию союзников, к[ото]рые требуют еще кое-чего, напр[имер], признания частной собственности; пока больш[еви]ки на это не соглашаются, т[ак] к[ак] это противоречит основным принципам коммунизма, но, по словам этого комиссара, больш[еви]ки будто бы надеются, что с отменой см[ертной] казни вся Кр[асная] армия разбежится, к[а]к это уже было при Керенском, и тогда «все кончится». Я решительно не постигаю, к[а]к это нужно понимать.

В пятницу, 3 / 16 янв[аря], С.Ф. и Маруся уехали до вторника в Новгород — опять в том же специальном вагоне, с Чиркиным. Вот обстановка отъезда: после обеда, в начале 7-го часа веч[ера], они с санками, на к[ото]рые уложили свои вещи, отправились из дому, надеясь попасть на трамвай, идущий в парк на Вас[ильевский] остр[ов], и доехать на нем до Чиркина (угол Б[ольшого] пр[оспекта] и Звер[инской] ул[ицы]), у к[ото]рого сборный пункт в 7 ч[асов] вечера, а оттуда пешком на Никол[аевский] вокзал, везя за собой свои сани с вещами: ведь других способов передвижения по городу в эти часы уже нет! Сани поехали с ними в вагоне; по возвращении в П[етер]б[ург] С.Ф. и Маруся опять погрузят на них свои вещи и или довезут все это до Мих[айловской] площади и приедут в трамвае, или прямо с вокзала сами повезут сани с вещами домой. Правда, у вокзала множество мальчишек с санками, предлагающих свои услуги — но исключительно за хлеб, что не всегда удобно. Когда С.Ф. вернулся из Череповца, санок с ним не было, его выручил ездивший с ними преподаватель Михайлов: он довез до Мих[айловской] пл[ощади] вместе со

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Л[анпо]-Дан[илевский] Кап[ища]. Далее текст карандашом Сачтеп. П.В. Тр. Далее зачеркнуто Обст[ановка] отъезда С.Ф. и Мар[уси]. Отм[ена] расстр[елов].

ⁱⁱ Далее зачеркнуто тем.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Нат[аша] о М. (тр.). Обстр[ел] R[eichstaga].

своими вещами на своих саночках вещи С.Ф. и помог поместить их на площадке трамвая; сам он живет на Конюш[енной] улице. Вот как приходится путешествовать на старости лет бедному С.Ф.-чу!

В сочельник приехала к нам Наташа. Из Ив[аново]-Возн[есенска] до Москвы она ехала с Рязановым в его отдельном вагоне-салоне (бывш[ем] великокняжеском); третьим ехал какой-то старик, сотрудник Р[язано]ва. Р[язано]в был очень мил, показывал Наташе много купленных им в Ив[аново]-Возн[есенске] книг – между прочим, перевод Гамлета, сделанный «приятелем Вашего отца» К.Р.⁷ Наташа поспешила сказать, что сама она мало знала покойного вел[икого] князя, но всегда слышала о нем самые лучшие отзывы, к[а]к об одном из самых образованных и культурных и притом хороших людей. Р[язано]в милостиво подтвердил это и попробовал было пройтись насчет других членов царской семьи, но Наташа этого разговора не поддержала. Увидев, что Наташа пишет открытку, он с удивлением спросил: «Вы еще верите почте? Я уже два года ей не верю». Между прочим, он спросил Наташу, состоит ли папа академиком, и услышав, что нет (С.Ф. только член-корреспондент Ак[адемии] наук), сказал: «Как это характерно для нашей Академии!»¹

Еще о почте: масса посылок не доходит по назначению, а те, к[ото]рые доходят, обкрадываются по дороге. Ал. Гуляеву жена послала из Вятской губернии посылку в 20 ф[унтов], дошло только 10 ф[унтов]: 5 ф[унтов] сухарей и 5 ф[унтов] круп, а 1 ф[унт] сала, 1 ф[унт] масла и 8 ф[унтов] сухарей оказались украденными. М[арии] П[етровне] Хлыновской сын с Ладожского оз[ера] послал полученные им к празднику продукты: несколько селедочек, около 2 ф[унтов] сахару, хлеб и галеты; до нее дошла только 1 селедочка, меньше фунта сахару, и то потому, что был зарыт в галеты – и галеты, а все остальное, весь хлеб украдены. Недавно С.Ф. стригся в парикмахерской Гавли под почт[овым] отделением, из к[ото]рого все время раздавался сильный шум; Гавли заметил: служащие швыряют посылки, а м[ожет] б[ыть], разбивают.

7/20 янв[аря]. Вчера С.Ф. и Маруся вернулись из Новгорода, очень довольные поездкой, но с очень малым количеством провизии, т[ак] к[ак] Новгород оказался тоже голодным городом. Марусю очаровала старина Новгорода, и она мечтает попасть туда еще раз летом. Там к[а]к и здесь масса евреев и латышейⁱⁱ.

Приехал из Чернигова А[лександр] Л[еонович] Слонимский и рассказал А[лександру] С[ергеевичу] Николаеву, что в тамошних газетах было сообщено о смерти С[емена] Аф[анасьевича] Венгерова и С.Ф. и напечатан сочувственный некролог С.Ф.-ча⁸. Мы в ужасе: что если это известие попадет на глаза Верочке или Наденьке? – Слон[им]ский рассказывает об ужасных жестокостях с издевательствами белых над красными на Юге, о массе повешенных, причем барышни из публики вставляли папиросы в рот повешенным и т.д. Подобные же рассказы о белых Миша слышал во Пскове.

Наташа слышала от кого-то в Ив[аново]-В[ознесен]ске, что Зелинский, приехав из П[етер]б[урга] в Варшаву, был там встречен нелюбезно: ему к[а]к будто было поставлено на вид, что, раз он всю жизнь околачивался около русс[ких] унив[ерситет]ов, в польском ему не место – и места для него, действительно, не нашлось, т[ак] ч[то] он перекочевал в Берлин⁹.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Слон[имский] о С.Ф. и Венг[ерове] Жест[окости] бел[ых] на Юге и во Пскове.

ⁱⁱ Последняя фраза вписана над строкой.

На днях Тищенко (сын) рассказал Мише любопытную историю о том, к[а]к Ипатьев (химик) попал в Ак[адемию] наук: оказывается, он и Чугаев – родные братья по матери, но от разных отцов¹⁰. Когда в Ак[адемии] наук освободилось место, обоим сразу захотелось туда попасть; Ипатьев первый начал кампанию, давая обеды и приглашая на них Ольденбурга и других академиков; за ним пустился угощать академиков и Чугаев, но Ип[атье]в «обскакал» его и был выбран в Академию; братья поссорились, и ссора продолжалась до больш[евистски]х времен, когда имению Ип[атье]ва (кажется, в Калужской губ[ернии]) грозила опасность; Чугаев, благодаря своим связям среди больш[евико]в в спас имение, братья помирились, и теперь семьи обоих живут в этом имении¹. Рассказав это, Тищенко прибавил: «Академия – это такое учреждение!»

10 / 23 янв[аря]. Блокада снята¹¹ – что это значит? И какие практические следствия произойдут из этого для нас? Говорят: Россия получит и будет постоянно получать множество самых разнообразных продуктов и товаров из-за границы. – Но если все это будет попадать в руки больш[евико]в и ими распределяться, то нам, несчастным, опять ничего не достанется. Больш[еви]ки представляют дело так, что снятие блокады означает к[а]к бы примирение с ними Антанты, к[ото]рая будто бы вынуждена accepter le fait¹², но Тарле, постоянно читающий массу иностранных газет, говорил Наташе, что отношение союзников к б[ольшевика]м по-прежнему совершенно непримиримо, что ни о каком сближении их с б[ольшевика]ми не может быть и речи, что¹³ сообщение б[ольшевико]в¹⁴ о растущем будто бы на Западе большевизме, о забастовках рабочих в Англии, обстреле Reichstag'a в Берлине – сильно преувеличены, что забастовки эти – частичные, мелкие, а обстрел R[eichstaga] (в годовщину смерти Либкнехта и Р[озы] Люк[сембург]г) – дело небольшой группы коммунистов, факт, к[ото]рому никто не придает особого значения. Но Тарле все-таки ликует по поводу снятия блокады, находит, что, хотя мы многого не знаем и не можем понять, все же этот факт является сдвигом с мертвой точки, над к[ото]рой мы долго стояли, и что теперь можно ждать многих важных событий. – Эткинд, к[а]к фабрикант и коммерсант, объясняет дело так: Союзникам нужно получать от нас лен, пеньку и хлеб в обмен на разный дрянной товар, заваль, к[ото]рую они давно для нас специально копили, – вот они и снимают блокаду. Но это, конечно, не разъясняет дела. С.Ф. слышал, что и Колчак, и Деникин, и Юденич (к[ото]рые, конечно, вовсе не разбиты красными) так быстро сократились по требованию Антанты. Бог знает, так ли это; ведь мы, в сущности, очень многого не знаем.

Пишу – и руки стынют от холода. И вчера, и сегодня 12–13° мороза. Вчера, 9-го, по городу ходили манифестации – по словам С.Ф., довольно мизерные. Маруся, выйдя вчера утром на кухню, застала там озябшую Матрену (б[ывшую] прислугу Луизы Ив[ановны]), к[ото]рая объясняла Катерине, что их с утра погнали с завода, где она служит сторожикой, «ходит с блакатом»

¹⁰ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто Плак[ат] и бл[окада] Бор[один] и больш[евистское] уг[ощение] М[арию] Л[еонычевну] не пуст[или] в Каз[ань]. Растрелье].

¹¹ Примириться с фактом (фр.).

¹² Далее зачеркнуто их.

¹³ б[ольшевико]в вставлено над строкой.

(т.е. плакатом), но она, дойдя до Марсова Поля, озябла и ушла обратно. Катерина, не разобрав дела, подумала, что Матрена ходила с блокадой, о к[ото]рой идут везде теперь разговоры. Что Катерина понимает под блокадой, совершенно непонятно: услышав, что бл[ока]да снята, она заметила с свойственным ей пессимизмом: «Что же, что снята? Сняли, а потом опять повесят». Это мне напоминает рассказ, слышанный С.Ф.-м летом 1917 г.ⁱ в Малоархангельске от тамошней помещицы фон Рутцен (видные деятели партии к[а]д[етов]): крестьяне рассказали ей, что в деревню к ним приходил кто-то (очевидно, агитатор) и сказал: «Вся земля будет ваша, и озера, и реки, и негры». – «Как негры? Откуда они явятся?» – «Не знаем». – «Что же, их привезут из-за моря, что ли?» – «Должно быть, что так». – «И они будут работать на вас?» – «Должно быть». – Полное недоумение. Потом разъяснилось, что агитатор употребилⁱⁱ обычную формулу: земли с водами и недрами (т.е. тем, что находится в земле), а слушатели приняли недра за негров. А дальше они рассказали с недоумением и неудовольствием: «А другой приходил, портфель у него огромный, с бумагами, – так он сказал: “Кто был барин, барин и останется, а вы как были мужиками, так мужиками и будете”». Потом имя ф[он] Рутцен было, конечно, разорено.

Заходил вчера к С.Ф. Арк[адий] Вл[адимирович] Бородин и, между прочим, рассказал, что третьего дня ему с женой пришлось быть на свадьбе сестры милосердия лазарета, где работает его жена (врач), с одним из сотрудников красных газет и изданий; угощение было так обильно и роскошно, что, по выражению Б[ородина], не хватало только птичьего молока: и закуски, и торты, и печенье и т.д. На вопрос Б[ородина], откуда все это, ему ответили: «У нас 150 курьеров, к[ото]рые постоянно развозят по всей России наши издания (т.е. агитационную литературу); они ездят в отдельных купе, и багаж их осмотру не подвергается – они и привозят всевозможные продукты». – Вообще, по наблюдению Б[ородина], вокруг больш[евистски]х изданий сгруппировалась целая плеяда лиц, преимущественно поляков – лиц вовсе не идейных, не разделяющих коммунист[ически]х возрений, а совершенно беспринципных, и притом с своеобразным польским патриотизмом: чем больше разложится и разрушится Россия, тем выгоднее для Польши – вот они и наполняют больш[евистски]е издания разными зажигательными статьями в духе большевизма и получают за это большие деньги и прекрасные пайки, а сами только и думают о том, к[а]к бы уехать в Польшу.

Говорят, что накануне отмены расстрелов сотни людей были увезены за город и расстреляны, по-видимому, расстреляны Наст[асья] П[етровна] Орлова и Петровская.

Была у меня вчера М[ария] Л[еоныевна] Трошина: ей так и не удалось получить пропуск к мужу в Казань, т[ак] к[ак] это – зона сыпного тифа. А[нна] Вл[адимировна] Пруссак перед праздниками тщетно хлопотала о пропуске в Симбирск к родным: туда никого не пропускают, т[ак] к[ак] везде вокруг тиф сыпной и чума. Родные Анны Вл[адимировны] давно писали ей, что в Симбирске некому лечить больных, п[отому] ч[то] во всем городе остался один врач, не заболевший сыпн[ым] тифом. А здесь у нас мало тифа? Вообще

ⁱ Далее зачеркнуто от.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто говорил.

вокруг смерть так и косит людей: умер проф[ессор] Иностранцев, младший сын Лаппо-Дан[илевско]го, молодой Вукотич (Н[иколай] Н[иколаевич]). Ал[ександр] Л[еонович] Слонимский, приехавший только что из Чернигова, лежит сейчас в сыпном тифе. Из Ив[аново]-Возн[есен]ска получено известие о смерти Вл[адимира] Матв[еевича] Гессена от воспаления легкого: он ездил за заболевшим сыном в Н[ижний] Новгород и сам простудился в дороге¹². Ужасны несчастья, постигшие семью Капица: в Москве летом был расстрелян, к[а]к видный деятель к[а]д[етов], отец Над[ежды] Кир[илловны] Капица – Кир[илл] Кир[иллович] Черносвитов¹³; в начале зимы умер от воспаления легких старик Капица; скоро после этого заболели scarлатиной муж и сын Надежды Кир[илловны]; Нимочка умер, сама она на 9-м месяце беременности ухаживала за ними и, одновременно, работала, работала... Возясь в мороз с дровами, она простудилась, схватила воспаление легкого, родила девочку и умерла; через день умерла и девочка – так обе вместе и лежали в гробу!

3 / 16 февр[аля]. Давно не писала: так тяжело на душе – и никакого просвета впереди, только толки о наступлении поляков, финнов и т.д., но это так надоело! Кто может, бежит отсюда; Крейтоны всей семьей бежали в Финляндию, семья Бонди уехала в Кострому, семья Леман уезжает в Пермь. Здесь жизнь с каждым днем становится тяжелее и дороже, особенно трудно с мукой и хлебом; красноармейцам выдают в день 1 ф[унт] вместо 1½ ф[унтов], в Медич[инской] ак[адемии] задерживают выдачу хлеба по пайку, в кооперативах тоже постоянные задержки. Ржаная мука стоит на рынке уже 380–400 р[ублей] за фунт и дороже, конина 375–400 р[ублей], картофель 120–130 р[ублей], пшено 440–450 р[ублей] и т.д. С сегодняшнего дня плата в трамвае повышается с 3 р[ублей] до 6 р[ублей] – как жить при таких ценах? Капуста 100 р[ублей] за фунт. А смерть так и косит людей: в субботу, 1 / 14 февр[аля], похоронили в Новодевичьем монастыре Над[ежду] Ал[ександровну] Кашерининову: сыпной тиф с воспалением обоих легких при артериосклерозе. Так жутко было смотреть на три могилы рядом: М[ария] Ал[ександровна] Гельбке † 1918 г., Ал[ександр] Ферд[инандович] Гельбке † 1919 г., Над[ежда] Ал[ександровна] † 1920 г., невольно спрашиваешь себя: а кто следующий из этой семьи? Адмирал уже очень плох (сердце), даже не мог быть на похоронах дочери. И вот обстановка теперешних похорон: простой дощатый гроб, забивали его в церкви, несли до могилы и опустили в могилу родные и друзья; хорошо еще, что два могильщика вырыли и зарыли могилу, и что из Обуховской больницы, где служила, заразилась и скончалась Над[ежда] Ал[ександровна], до Нов[одевичьего] мон[асты]ря гроб довезла лошадь от больницы, и всего за 500 р[ублей], а то Полиевктов и Б[орис] Ал[ександрович] Тураев, недавно схоронившие своих матерей, должны были вести гроб сами на саночках, с помощью родных и друзей, Пол[иевкто]в с Фуршт[атской] улицы в Нов[одевичий] мон[асты]рь, а Тураев с Вас[ильевского] остр[ова] в Лавру.

Умер Иностранцев, а через день после него его жена. Старик Догель говорит: «Я не видел, к[а]к они принимали яд, но не поручусь, что они этого не сделали»¹⁴. Умер[ли] профессор Розин от двойного тифа, П[етр] О[сипович] Морозов¹, жена бывшего ректора Иванова, в Киеве Пиленко, в Москве

¹ Внизу листа в перевернутом виде написано черными чернилами (рукой С.Ф. Платонова): 181. Податная система Московского государства. Способы взимания податей и налогов.

повесился проф[ессор] Хвостов¹⁵. Здесь, в унив[ерсите]те, прямо паника от массы смертей – и все на почве недоедания, истощения, голода, холода. С 1-го фев[ра]ля сильно увеличен проф[ессорский] паек и увеличено число лиц, получающих его, – конечно, это большое подспорье, но для многих оно запоздало. И наряду с этим Н[иколай] К[онстантинович] Вязлинский вчера рассказал: его пригласили к больному ребенку монтера на заводе, заплатили 500 р[ублей] за визит и просили прийти и на другой день; в один из визитов упросили его пообедать с ними и угостили жареной свиной, жареным картофелем, хлебом с маслом – вообще вещами, нашему кругу недоступными. Пришел в это время другой заводской служащий, о чем-то посоветовался с Н[иколаем] К[онстантиновичем], и непременно¹ захотел заплатить ему – вот кому теперь живется хорошо!

С. Ф. опять ездил в Череповец по делу о проекте инж[енера] Петрашени относительно шлюзования Сухоны¹⁶. Были интересные разговоры в дороге: инж[енер] Зикс и Чиркин в один голос говорили, что жел[езные] дороги скоро (в апреле) станут, т[ак] к[ак] число годных к движению паровозов уменьшается с каждым днем.

3/16 марта. В Германии переворот, по-видимому, монархический, авторами его называют . . .ⁱⁱ и ген[ерала] Притвица; если это так, то, по словам Тарле, переворот произведен без ведома и участия Антанты: ведь Притвиц – один изⁱⁱⁱ тех, выдачи к[ото]рых союзники требуют к[а]к виновников войны – в таком случае переворот едва ли будет чем-ниб[удь] прочным и серьезным. Во всяком случае, это теперь возбуждает всеобщий лихорадочный интерес, и за газетами стоит большая очередь¹⁷. А Тарле к[а]к раз только что (в субботу, 20-го фев[ра]ля) сделал в «Доме ученых» доклад о современном положении Германии и говорил, что в политическом отношении там все очень прочно (блок партий), а в экономическом очень плохо: 30 % – 40 % валового дохода каждого гражданина уходит только на уплату контрибуции, не считая тех налогов, к[ото]рые нужно уплачивать государству; масса немцев (рабочих, интеллигенции)^{iv} эмигрирует – вообще страна экономически совсем раздавлена.

Бенешевич приехал из Луги и привез известие, будто против больш[евико]в выступают вместе Англия, Франция и Германия. Б[енешевич] прочел в Луге лекцию по истории церкви; она была встречена восторженно; теперь он собирается устроить там какой-то религиозный диспут или собеседование, для чего хочет подобрать здесь соответствующую компанию – это возбуждает огромный интерес.

Цены: хлеб – 280–300 р[ублей] за ф[унт], картофель – 155–170 р[ублей], мука 360–400 р[ублей], конина – 300–350 р[ублей], говядина 650 р[ублей]^v.

ⁱ Внизу листа в перевернутом виде написано черными чернилами (рукой С. Ф. Платонова) 180.

ⁱⁱ Пропуск фамилии в тексте.

ⁱⁱⁱ Внизу листа в перевернутом виде написано черными чернилами (рукой С. Ф. Платонова) 179. Податная система Московского государства. Способы податного обложения.

^{iv} Внизу листа в перевернутом виде написано черными чернилами (рукой С. Ф. Платонова) 178.

^v Внизу листа в перевернутом виде написано черными чернилами (рукой С. Ф. Платонова) 177. Податная система Московского государства. Виды налогов и податей.